Я бы назвал Ханилию – королевством хвойных лесов. Сосны и ели никак не желали заканчиваться, без устали сопровождая нас на протяжении всего пути. Они стояли неприступной стеной справа и слева от дороги, и порой были такой невероятной высоты, что загораживали солнце, отчего в лесу делался гнетущий полумрак. Сразу вспоминался Тлогген – полная противоположность Ханилии. Лесов там было крайне мало, зато поля простирались от горизонта до горизонта.

Очень хотелось надеяться, что вскоре мы выйдем на открытое пространство, ведь близилась ночь, а стоянку желательно бы устроить где-нибудь на опушке, но никак не в непроходимых дебрях. Правда, я сомневался, что такое случится. Ещё пара часов, и солнце окончательно скроется, погрузив мир во тьму.

Я вовсе не боюсь темноты, мои мысли проистекают исключительно из соображений безопасности.

Мы с Альмией попали в Ханилию верхом на драконе. Очень жаль, что обратную дорогу нельзя проделать тем же самым образом. Драканы, между прочим, весьма неплохой вид транспорта, да и быстрый к тому же. Только с ними одна беда – они не особо жалуют людей, а уж подчиняться им тем более не горят желанием. Оказаться под властью человека могут лишь, если у того имеются магические знания, способные обуздать крылатое огнедышащее существо. Такими знаниями ни я, ни Альмия не обладали. Ну и подходящего дракона поблизости не было. Равно как и неподходящего.

С каждой минутой становилось всё темнее. Скоро придётся зажигать факел, если мы не хотим блуждать в потёмках.

- Нужно будет выбрать место для ночлега, – сказал я.

- Опять спать в лесу на сырой земле? – пробормотала Альмия.

- Ничего не поделаешь. Очень жаль, что по этой дороге не ездят торговцы, с которыми мы могли бы добраться до какой-нибудь деревеньки.

- Это же «Дорога пропащих», разумеется, по ней никто не ездит и не ходит. Ну, кроме нас.

- Следовало изначально выбрать другую.

- Вспомни свою карту. По другой мы бы шли очень долго, а эта чуть ли не напрямик ведёт в Убуби.

- Нет, не напрямик. Я ведь тебе уже говорил, что на пути будут и города, и деревни, которые на карте не отмечены. Масштаб у неё такой, что не каждый населённый пункт можно указать.

- Неважно, главное, по «Дороге пропащих» мы быстрее всего доберёмся до границы королевства.

Так-то оно так, но вот получится ли у нас перехватить Ютину до того, как она достигнет Убуби? В этот город юным девам (равно как и юнцам) лучше не соваться, если они не хотят хлебнуть горя. Я уже однажды обмолвился Альмии о той дурной славе, что сопровождает Убуби. Поселение пуритан и ярых поборников морали, для которых любая обнажённая часть тела сродни преступлению. Ну, кроме лица, разумеется. Если у девушки будет оголена хотя бы щиколотка, то её немедленно бросят в темницу, где она в качестве наказания получит тридцать ударов палкой. Дальше всё будет зависеть от жителей – посчитают ли они

несчастную достойной жизни. Если нет, то после темницы она отправится напрямиком на костёр. Учитывая нынешнее одеяние Альмии, её забьют камнями прямо на входе в город. Я не знаю, во что одета Ютина, но ей тоже грозит опасность.

Я глядел направо и налево, выискивая место, где можно будет остановиться. Беда в том, что лес по обе стороны казался абсолютно одинаковым. Ещё следовало уточнить у Альмии по поводу местных хищников. Дико не хочется проснуться среди ночи, а какой-нибудь кровожадный зверь уже доедает твою вторую ногу, не потрудившись даже стянуть сапоги.

Альмия меня заверила, что всяких хищников нам можно не опасаться, поскольку они водятся в других местах. Прочее мелкое зверье в расчёт брать не стоит. Самое страшное, что те могу сделать, это стащить что-либо. Стащить у нас было что. В моём ранце за спиной лежала не только провизия, но и золотые и серебряные монеты. То же самое было и в наплечной сумке Альмии.

- Смотри, что это та...

- Смотри, что это та...

Одну и ту же фразу мы произнесли одновременно, и одновременно же её не закончили. Я задумчиво посмотрел на Альмию, та точно таким же взглядом окинула меня. Затем мы вдвоём повнимательнее пригляделись к тому, что увидели впереди.

Где-то там, на совсем небольшом расстоянии, виднелись отблески огня. Похоже, горел костёр. Посему выходило, что мы тут не одни, и кто-то ещё решил воспользоваться «Дорогой пропащих». Я сразу же предположил, что это была не кто иная, как Ютина, однако Альмия моего энтузиазма не разделила, схватившись за клинок. Даже если там не Ютина, то вполне мог оказаться простой путник, который будет отнюдь не рад, когда к нему подойдут с оружием на изготовке. Меч я доставать не стал, но ладонь правой руки опустил на всякий случай на рукоять.

- Подойдём поближе и узнаем, кто там костёр развёл, - сказала Альмия.

Жизнь научила, что если в лесу горит костёр, то необязательно его развели добрые и порядочные люди. Никогда не следовало сбрасывать со счетов всяких разбойников и прочих тёмных личностей, которые радостно встретят ничего не подозревающего путника, воткнут ему нож в сердце и после опустошат карманы.

Чем ближе к костру мы подходили, тем более странные чувства меня одолевали. В Ханилии эта дорога пользуется дурной славой, значит, местные по ней не ходят. Стало быть, сюда забрели люди из другого королевства, которые не в курсе здешних слухов.

Наконец мы прибыли на место. Лагерь неизвестных был разбит прямо посреди дороги. Увиденный нами костёр почти догорел, возле него хаотично были раскиданы приготовленные поленья - их так и не бросили в огонь, чтобы тот разгорелся как следует. Неподальку я заметил перевернутый котелок, внутри которого плескались остатки какой-то похлёбки. Слева от костра стоял сооружённый на скорую руку шалаш с частично обвалившейся крышей, а из самого строения торчали чьи-то ноги в красных сапогах.

- Мёртвый? - нахмурилась Альмия.

- Возможно, - сказал я, но с места сдвигаться не торопился, поскольку ещё не до конца оценил обстановку.

Повернув голову вправо, я уставился на три ранца, схожих с моим, которые лежали возле сосны. Всё их содержимое вывалили на землю и разбросали. Словно в них искали что-то ценное, ну и непременно нашли, потому что подобные ранцы обычно носят наёмники, а у них при себе всегда имеется серебро с золотишком. У меня ведь имеется.

- Ух ты, ещё ноги!

Альмия была права. Я не сразу заметил, что из темноты, между двух сосен, торчат ноги в красных сапогах. Опять этот цвет, что-то он мне напоминает. Я сделал шаг вперёд и пригляделся к обуви повнимательнее, увидев на ней небольшой знак, нарисованный чёрной краской. Круг, внутри которого расположился квадрат.

Похоже, дело дрянь.

- Альмия, - проговорил я, не сводя глаз с красных сапог. - Находиться тут крайне опасно.

- Почему? - задала логичный вопрос северянка. - Всего лишь два покойника. Тому, кто их прикончил, мы не по зубам.

- Относительно этого у меня есть сильные сомнения. Гляди.

Когда Альмия подошла поближе, я указал ей на знак. Девушка долго его разглядывала, будто никак не могла отпечатать в памяти две простейшие фигуры, а затем произнесла:

- И что тут не так?

- Абсолютно всё, - сказал я. - Это эмблема наёмников из гильдии «Чёрная змея».

- Знаком с этими парнями?

- Напрямую нет, но весьма наслышан об их подвигах. Все они - не совсем обычные люди. Каждый член гильдии после прохождения определённых испытаний, требуемых для вступления, подвергается опасному магическому ритуалу, который наделяет их способностью к перевоплощению.

- Звучит довольно жутко.

- Так и есть. Как я слышал, ритуал выдерживает не каждый, примерно девять из десяти отправляются на тот свет.

- Перспектива не очень, - честно призналась Альмия. - Я бы не согласилась творить с собой всякие магические штуки, если бы наперёд знала, что могу оказаться в числе девяти счастливиц, которые отбросят копыта.

- Что сделают? - не понял я.

- Отбросят копыта, - повторила Альмия. - То бишь умрут.

- Опять ваши странные северные поговорки.

- Не страннее ваших южных.

- Я не южанин, я из центральной части континента.

- Для меня все, кто живёт в королевствах, которые на карте расположены ниже Ханилии, южане.

Спорить я не стал. Можно было потратить уйму часов на попытки переубедить Альмию, но на выходе не получить ничего. Поэтому я просто решил поведать о наёмниках «Чёрной змеи» более подробно.

- К слову, - сказал я, - название гильдии возникло не на пустом месте.

- У них змея - это талисман? - спросила Альмия и тут же сама ответила на вопрос: - Нет, на сапогах же квадрат а круге.

- Благодаря магическому ритуалу они все получают возможность обращаться на некоторое время в змею. Из-за этого у них есть определённое преимущество, если надо проникнуть на какую-нибудь закрытую территорию.

- Ого! Классная штука.

- Классная, особенно когда тебе поручают ликвидацию неудобного человека.

- Тем не менее не больно-то она им помогла.

- Это меня и напрягает. Убили парочку наёмников из известной гильдии, а это значит, что их противник был необычайно силён. Кто же тут может шляться в здешних лесах?

- Понятия не имею, - пожала плечами Альмия и добавила: - Но убили только двоих из трёх.

- С чего ты взяла, что их было трое? - спросил я.

- По количеству ранцев. Если только кто-то не тащил на себе сразу два.

Вряд ли они так делали. Нагрузить себя двумя ранцами означало потерять в манёвренности. В случае нападения будет трудно дать отпор, предстоит перво-наперво избавиться от ноши.

Держа в уме, что где-то поблизости лежат ещё один труп, мы с Альмией решили обойти лагерь. Только перед этим я внимательно изучил одно из тел, убедившись, что оно действительно мертво, а не просто прилегло отдохнуть. Кровавая рана на груди в районе сердца ясно дала понять, что передо мной натуральный жмурик. Натуральнее некуда. Кто-то пронзил его то ли мечом, то ли кинжалом, причём не спасли даже лёгкие кожаные доспехи.

- Кримус? Кримус, это ты?

Слабый мужской голос донёсся откуда-то из-за деревьев. Теперь уже и я понял, что пора вытаскивать меч из ножен.

- Там кто-то есть, - сказала Альмия.

- Быть того не может! - саркастично заметил я. - Как догадалась?

- По голосу. Ты что, его не услышал?

Голос-то я услышал, а вот ты, моя дорогая, сарказм совсем не замечаешь.

Неподалёку от шалаша произрастал куст орешника, к нему мы и подошли. За ним, укрытый

ветками и покрывалом, лежал мужчина, на ногах которого были всё те же красные сапоги. Вот и третий владелец ранца нарисовался. Услышав шорох, мужчина открыл глаза и посмотрел на нас.

- Вы... Кто вы такие? - спросил он.

- А ты кто такой? - вопросом на вопрос ответила Альмия. Никакого уважения к раненому, а ведь очевидно, что он ранен.

- Я - Тир. Рядовой из гильдии «Чёрная змея».

- Ну а я - Альмия. Плевать хотела на все гильдии и действую сама по себе. Это вот Каги, он тоже сам по себе. Точнее, он со мной. Или я с ним. Тут уж с какой стороны посмотреть.

До чего нелепая и лишённая всякого смысла речь. Собственно, Альмия никогда не отличалась умением вести диалог с посторонними людьми. Вспомнить хотя бы наше знакомство, начавшееся с поединка.

- Что тут случилось? - поинтересовался я. - Два трупа ваших товарищей, и вы серьёзно ранены.

- Нам... Нам не повезло... - промолвил Тир. - Крупно не повезло встретить...

Дальнейшие слова потонули в потоке кашля. Из рта раненого вылетали красные капли крови и оседали на его лице и одежде. Пусть я и оптимист по жизни, но в этом случае можно с уверенностью сказать, что бедолаге осталось совсем чуть-чуть, и он вскоре присоединится к своим погибшим согильдийцам. Наверняка у него повреждены внутренние органы, а в этом случае без грамотного лекаря не обойтись. В глухом лесу такого вряд ли сыщешь.

- Кого вы встретили? - задал я вопрос, когда Тир перестал кашлять.

- П-проклятую бесовку... - последовал незамысловатый ответ. - Она одна сумела нас всех уложить... Почти... Только Кримус уцелел.

- Что ещё за бесовка? И если Кримус уцелел, то где он?

- Мы вчетвером шли выполнять ответственное задание, разбили здесь лагерь прошлой ночью, а рано утром объявилась она... Юная дева весьма привлекательной наружности. Она была совершенно одна... Мы подумали, что заблудилась...

- И помогли ей, указав дорогу из леса?

Тир вдруг рассмеялся, будто я не спросил что-то важное, а рассказал смешную шутку. Когда смех прекратился, гильдиец пробормотал:

- Мы помогаем только нашим товарищам, а не простым смертным.

- Очень некрасиво с вашей стороны, - заметила Альмия. - Но вы её хотя бы не тронули?

- Вот потрогать-то мы и захотели. Уж больно она была хороша собой... А поблизости не было ни её защитников, ни кого-либо ещё.

- Ну вы и свиньи! - горячо воскликнула Альмия.

- Не тебе нас судить, - проговорил Тир. - У той девы было впечатляющее тело, выдающаяся

грудь, почти как у тебя, и лицо... Царица небесная... Лицо сильно смахивало на твоё.

Я отчётливо услышал, как у Альмии заскрежетали зубы. Чего уж там, я сам их стиснул с такой силой, что испугался, что они сейчас треснут. Тир не поведал нам каких-то подробностей, но из услышанного стало ясно, что наёмники повстречали Ютину, над которой хотели надругаться. И случилось это полтора дня назад.

- Кто-то пришёл ей на помощь? - спросил я.

- Ни... Никто, - ответил Тир. - Она сама...

- Сама?

- Да что ты несёшь, подонок! - крикнула Альмия. - Хочешь сказать, будто обычная девушка смогла уложить четверых наёмников?

- Т-троих, - пробормотал Тир. - Один ведь избежал нашей участи...

- Да мне плевать! Как она такое сотворила?

- Кинжалы... Два острых кинжала... Она метает их с такой точностью, что от них невозможно уклониться. Брига и Томаса уложила сразу, ударив в самое сердце... Мне повезло чуть больше, но и мой смертный час близок.

Я был безгранично удивлён. Альмия упоминала, что Ютина не очень хорошо владеет мечом, но зато поднаторела в метании ножей. Похоже, вместо последних с собой в путешествие она прихватила пару кинжалов (всё-таки они более серьёзное оружие, нежели простые кухонные ножи), чтобы в случае чего обороняться. Сделать это пришлось буквально на следующий день. И ладно бы если она справилась с простыми лесными разбойниками, которые обычно берут не качеством, а количеством, но речь шла о наёмниках из гильдии «Чёрная змея». Они настоящие мастера своего дела, как, впрочем, и любые другие наёмники.

- Жаль, что тебя она тоже не прикончила сразу, - сказала Альмия, потрясая клинком.

- Вы... Вы с ней знакомы? - спросил Тир.

- Да ещё как знакомы! Так знакомы, что я готова тебя прям сейчас на куски изрубить. И твоих мёртвых дружков тоже, хоть им уже всё равно.

- Моя спутница хочет сказать, - пробормотал я, - что упомянутая вами юная дева - её младшая сестра.

- Се... сестра...

Силы, казалось, покидали Тира. Полагаю, пройдёт совсем чуть-чуть времени, и он тоже испустит дух. Ну или раньше, если Альмия всё-таки захочет привести свою угрозу в исполнение и обрушит клинок на едва живого наёмника. Я надеялся, что северянка сумеет себя сдержать.

- Куда же подевался четвёртый? - полюбопытствовал я. - Тот, который Кримус.

- Сначала убежал, успев обратиться в змею, - прокряхтел Тир. - Через несколько часов он вернулся и уложил меня здесь, а затем ушёл.

- Куда?

- Сказал, что прихлопнет бесовку, чего бы это ему ни стоило. Мы вчетвером проиграли ей... Это пятно позора на славное имя нашей гильдии...

- Не такое уж оно и славное, если вы нападаете на беззащитную девушку, - вставила Альмия.

Я хотел было возразить, что не такая уж Ютина и беззащитная, но промолчал. Всё-таки Альмия права. Будь на месте её сестры другая молоденькая и привлекательная девушка, которая никаким оружием не владеет, то встреча с наёмниками закончилась бы для неё плачевно.

- Уверен, Кримус сделает, как обещал, - сказал Тир. - Твоя сестра обречена.

- Это мы ещё посмотрим, - воинственно заявила Альмия. - Против меня и Каги твой Кримус ничто.

Заявление сильное, но тем не менее нам стоило поторопиться, чтобы нагнать Ютину раньше наёмника. Только вот вряд ли у нас это получится, ведь мы отстаём примерно на сутки. Либо бежать во весь опор, либо освоить способность перемещаться в пространстве. Последнее у нас вряд ли когда-нибудь получится.

<http://tl.rulate.ru/book/93643/3126460>